

На правах рукописи

МЕЛИКОВ Алексей Владимирович

**ЭВОЛЮЦИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГРЕЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА,
1821–1924 ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ПЕНЗА – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Пензенский государственный университет».

Научный руководитель – доктор юридических наук,
доктор исторических наук, профессор
Алексей Юрьевич Саломатин

Официальные оппоненты: **Адыгезалова Гюльназ Эльдаровна,**
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
(г. Краснодар);

Триkoz Елена Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории права
и сравнительного правоведения ФГАОУ ВО
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации» (г. Москва)

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт государства
и права Российской академии наук»
(г. Москва)

Защита диссертации состоится 17 октября 2025 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.357.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» по адресу: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» и на сайте: <https://dissov.pnzgu.ru/ecspertiza/yurnauki/melikov>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Гусева Алена Леонидовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование современного государства, как и его дальнейшее совершенствование, – сложный государственно-правовой, социально-политический и культурно-идеологический процесс, в котором просматриваются как некие общие закономерности, так и регионально-исторические особенности. Огромный регион бассейна Средиземного моря к началу XIX в. не представлял из себя зону наиболее передовых общественных отношений, уступая в этом лидирующие позиции странам, обращенным к Атлантическому океану или более тесно связанным с ним, где промышленный переворот, а затем и индустриализация развивались наиболее интенсивно. Тем не менее и в Средиземноморских странах общественная жизнь не отличалась полным застоєм. Наоборот, в этом регионе факты этнического и религиозного угнетения воспринимались особенно остро, что привело к целой серии национально-освободительных движений и революций.

Греция, находившаяся в течение более четырех столетий в составе Османской империи, восстала против деспотического ига в 1820-е гг. и в ходе национально-освободительной борьбы добилась независимости. Однако в чисто аграрном обществе, сильно зависящем на внешнеполитической арене от благорасположения великих держав, было сложно создавать эффективный механизм государства и эффективную государственность. Приходилось не только согласовывать модель государственного управления с внешними силами, но и осуществлять конституционно-правовое экспериментирование, добиваться гражданского согласия. Опыт Греции в этом отношении чрезвычайно интересен, особенно в первое столетие ее государственной независимости, когда закладывались ее государственно-правовые традиции.

Греция с момента восстановления ее государственности на рубеже 1820–1830-х гг. – это средиземноморская монархия, в чем-то похожая на другие региональные режимы (например, Испании и Италии), а в большей мере непохожая даже на своих ближних северных соседей по Балканскому полуострову (Сербию, Болгарию, Румынию). Все эти страны отличались в той или иной степени известной национально-экономической и политической неразвитостью. Но если в Испании и Италии государственническая традиция не прерывалась, то Балканским странам после пребывания в составе Османской империи приходилось эту государственность восстанавливать. Греция проделала особенно сложный и длительный путь этого восстановления (имея в виду ее раннюю дату освобождения от турецкого гнета).

Корректировка форм правления (от республиканской к монархической и вновь, ненадолго, к республике), принятие все новых и новых конституционных документов (1822, 1823, 1827, 1832, 1844, 1864, 1912), идущих по пути сдерживания монарха, частая смена правительств, беспрецедентный раскол страны по поводу ее вступления в Первую мировую войну и агрессия в отношении бывшей Османской метрополии в 1919–1922 гг. – все это весьма примечательные, хотя и противоречивые явления в истории Греческого государства в первой трети XIX – первой четверти XX в.

Их анализ многое проясняет и в положении современной Греции, находящейся на южном фланге Евросоюза и НАТО и являющейся слабым звеном этих организаций. Зависимость Греции от Запада и ее определенная дозированная симпатия к России (во всяком случае у элит носящая конъюнктурный характер) – это давняя традиция греческого социума. Изучение недавнего прошлого его государственности важно как в теоретическом, так и в практическом плане – как с точки зрения особенности осуществления «восстанавливаемой государственности», так и в отношении недопущения другими государствами тактических и стратегических ошибок Греции.

Наконец, для развития государственности определенное значение имеет фактор гражданского общества. Во время национально-освободительного движения греков в 1820-е гг. этого общества еще не было, хотя факты патриотизма и воинской доблести имели место. Видимо, о гражданском обществе в Греции можно говорить не ранее начала XX в., т.е. по мере развития модернизационных процессов.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию вопросов становления и эволюции государственности посвящена обширная государственно-правовая литература. В отечественной науке эта тема получила развитие в трудах дореволюционных авторов В. М. Гессена, А. Д. Градовского, К. Д. Кавелина, Б. А. Кистяковского, В. О. Ключевского, М. М. Ковалевского, Ф. Ф. Кокошкина, Н. М. Коркунова, С. А. Корфа, С. А. Котляревского, П. Н. Милюкова, П. Н. Новгородцева, С. М. Соловьева, Б. Н. Чичерина, Г. Ф. Шершеневича и др., а в наши дни – в работах Т. А. Алексеевой, И. А. Исаева, А. Д. Керимова, Т. В. Кашаниной, В. Я. Любашица, Г. В. Мальцева, Н. В. Разуваева, А. Ю. Саломатина, С. Н. Туманова и др.

Вопросы налаживания государственного аппарата в условиях монархии, функционирования законодательной и судебной власти, правовой системы, расширения избирательного права, функционирования репрессивных органов, формирования гражданского общества в его взаимодействии с государством рассматривали Г. Э. Адыгезалова, В. С. Горбань, Н. Н. Ефремова, И. В. Минникес, М. В. Немытина, Н. С. Нижник, А. С. Туманова, Е. Н. Трикоз и др.

Собственно о Греческом государстве в XIX–XX вв. писал значительный круг специалистов. Назовем Х. Бабуниса, П. Васиلاكиса, Д. М. Катрамадоса, Г. Милиоса, Н. Мосховакиса, И. Николопулоса, В. Паллиса, К. Папарригопулоса, Н. Пуладзаса, Д. Тоспотоса, К. Фотиадиса, К. Хатзикириакидиса и др. Среди англоязычных работ укажем на публикации Д. Дейкина, Э. Форстера, М. Глени, П. М. Китромилидиса, Г. Т. Маврокордатоса, Дж. ван дер Кипсе, Дж. Э. Петропулоса, К. Вергопулоса, К. М. Вудхауса.

В отечественной науке следует преимущественно отметить исторические исследования (в том числе о Балканских странах, их дипломатии) Г. Л. Арша, О. Е. Петруниной, Ар. А. Улуяна, А. Н. Сквозникова, О. В. Соколовской, Т. В. Никитиной, А. В. Фадеева, О. Б. Шпаро, К. И. Логачева, К. Б. Виноградова, И. С. Галкина.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в процессе формирования и развития Греческого государства в первое столетие его истории.

Предмет исследования – историко-правовые закономерности, отражающие формирование государственности Греции в 1821–1924 гг., и их правовое обеспечение.

Цель исследования – механизм новогреческого государства, сформировавшийся в условиях борьбы за независимость, особенности эволюции системы органов государственного управления в Греции и основные тенденции, предопределившие трансформацию государственного механизма.

Для достижения поставленной цели в работе сформулированы и решены следующие основные задачи:

1) проанализировать нормативно-правовую базу, ставшую основой для возрождения государственности в Греции;

2) рассмотреть основные этапы становления Греческого независимого государства и его государственного механизма и показать особенности каждого из них;

3) описать конституционный вектор в развитии монархии в Греции с неожиданным и временным переходом ее к республике;

4) определить последствия деформации некоторых функций молодого государства (прежде всего финансово-налоговой и международного сотрудничества) в условиях его повышенной зависимости от великих держав;

5) показать роль партий в развитии государственной системы Греции;

6) выявить специфику вековой государственной истории Греции и ее модернизационных преобразований.

Хронологические рамки исследования охватывают первое столетие восстановленной греческой государственности – с момента начала антиосманского национально-освободительного движения в 1821 г. и до установления республики в 1924 г. Прослеживается установление Первой греческой республики (1821–1832), а затем монархии (1832–1924) и создание Второй греческой республики в 1924 г.

Методологическая основа работы представлена системой различных приемов познания. Традиционный формационный подход не может считаться единственно верным, в том числе и по причине «формационного отставания» Греции, с большим трудом переходящей от азиатского военного феодализма в составе Османской империи к буржуазному строю в рамках независимого государственного развития. Применяется диалектический метод, с помощью которого стало возможным изучить объект исследования в развитии и взаимосвязи с другими явлениями, определить основные закономерности изменения законодательства и системы государственного механизма.

Для получения достоверных результатов была использована система общенаучных методов познания. В работе применяется дедуктивный метод научного познания, позволяющий рассмотреть государственный механизм Греции, начиная от общего, затем перейти к отдельным аспектам и сделать

частные выводы. Принцип индукции дал возможность сделать обобщения об особенностях формирования и функционирования государственного механизма Греции. В процессе сбора и обработки эмпирического материала, исследования специфики историко-правовых закономерностей, отражающих формирование государственного механизма Греции в 1821–1924 гг., использовались такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение. Частнонаучным методом познания стал сравнительно-исторический, позволивший выявить и изучить различные факторы, влиявшие на формирование государственного механизма Греции. В работе использованы и специально-юридические методы познания. Прежде всего это сравнительно-правовой метод, включающий в себя как диахронное, так и синхронное сравнение.

Теоретическую основу исследования составляют достижения в области теории государства и права и истории государства и права. Проблемы эволюции государства разрабатывались В. Я. Любашицем и Н. В. Разуваевым¹, Л. Е. Грининым², А. Ю. Саломатиным³. Вопросы развития конституционализма затрагивались коллективом авторов под руководством В. С. Нерсесянца⁴; критический анализ демократии и феномена современного государства был осуществлен В. Е. Чиркиным⁵, А. Д. Керимовым⁶. Для страны, испытывавшей традиционно сильное давление европейских держав, важное значение имели разработки внешних функций государства⁷, основ геополитики⁸.

Наконец, исключительной ценностью обладают работы сравнительно-государствоведческого характера⁹, демонстрирующие состояние и направленность модернизационных преобразований¹⁰.

¹ Любашиц В. Я., Разуваев Н. В. Эволюция государства: историческая динамика и теоретическая модель : монография. М., 2018. 533 с.

² Гринин Л. Е. О стадиях эволюции государства. Проблемы теории // История и современность. 2006. № 1. С. 3–44.

³ Саломатин А. Ю. Траектория эволюции государственности (на примере западно-европейских стран, США и балканских государств) // Вестник Пензенского государственного университета. 2024. № 2. С. 40–46.

⁴ История буржуазного конституционализма XVII–XVIII веков / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М., 1983. 296 с. ; История буржуазного конституционализма XIX в. / отв. ред. В. С. Нерсесянц. М., 1986. 280 с.

⁵ Чиркин В. Е. Современное государство. М., 2001. 416 с.

⁶ Керимов А. Д. Демократия: опыт критического анализа. М., 2019. 184 с. ; Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2007. 144 с.

⁷ Туманов С. Н. Механизм реализации внешних функций современного Российского государства (проблемы теории и практики). Саратов, 2017. 490 с.

⁸ Цымбурский В. Л. Морфология российской геополитики. М., 2016. 385 с.

⁹ Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственноведения. М., 1997. 351 с. ; Сравнительное государственноведение (опыт диахронного и синхронного анализа) : монография / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, Е. А. Агеева [и др.] ; отв. ред. А. Ю. Саломатин. М., 2023. 245 с.

¹⁰ Саломатин А. Ю. Всемирная история государства и государственного управления. М., 2013. 288 с.

Нормативная база исследования включает следующие группы источников:

- а) Конституции Греции 1822, 1823, 1827, 1832, 1844, 1864, 1911 гг.;
- б) резолюции и учредительные декларации Национальных собраний (1821–1843, 1862–1864, 1923), указы президента Греции (1828–1832), постановления и распоряжения правительства Греции (1844–1861, 1865–1920);
- в) результаты юридической работы, опубликованные на официальном сайте Парламента Греции: дебаты и голосования, постановления пленарных заседаний, законодательные процедуры.

В диссертационном исследовании также использовались архивные материалы, изложенные российскими дипломатами в виде очерков о походе 1829 г. в Европейской Турции и графе Иоанне Каподистрии и в виде записок об его убиении, которые были изданы Главным управлением уделов и Русским архивом в 1905, 1893 и 1869 гг. соответственно, и исторический документ, опубликованный в 1839 г., в котором были собраны проекты законов и других официальных актов «возрожденной Греции» с 1821 по 1832 г.

Эмпирическую основу исследования составили:

- а) архивные материалы и документы периода монархической формы правления с конституционными актами, ограничивавшими полномочия короля, хранящиеся в Генеральном государственном архиве Греции;
- б) материалы комитетов по экономическим, социальным вопросам, государственному управлению, общественному порядку, а также материалы Ученого совета и научной службы Парламента Греции;
- в) официальные справочники и сборники документов о Греции, хранящиеся в ФГБУ «Российская государственная библиотека»;
- г) имеющиеся в юридической и исторической литературе и периодической печати фактические данные по теме исследования.

Научная новизна исследования заключается в выявлении процесса восстановления греческой государственности после Османского владычества и эволюции Греческого государства и его механизма в условиях монархической и республиканской формы правления в первые 100 лет его функционирования (с 1821 по 1924 г.). До настоящего времени в историко-правовой литературе не было специальных исследований, посвященных комплексному анализу создания механизма новогреческого государства, развития его ключевых структур (монархии, парламента, политических партий), оформления его территориальных органов в условиях длительного расширения государства, неконституционного участия в государственном управлении военных. Автор осуществляет правовой анализ системы государственных органов современной Греции с опорой на большое количество оригинальных опубликованных источников и научных трудов, с учетом новейших достижений государственно-правовой и исторической науки.

О научной новизне диссертации свидетельствуют **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Восстание греческих подданных турецкого султана в 1821 г. следует рассматривать в контексте начавшегося с XIX в. экономического, а затем

и политического кризиса Османской империи, а также революционных кризисов в постнаполеоновской Европе (в Испании и Италии прежде всего).

Национально-освободительное движение 1820-х гг., поддержанное великими державами, стало стартом восстановления греческой государственности, которое происходило с участием конкурирующих центров власти и социальных сил в условиях геополитической изолированности. Вместе с тем восставшие не могли реально опереться на исторический опыт давно исчезнувших Византии и тем более Античной Греции, а только на энтузиазм тайных организаций в Османской империи, России и Европе. Несомненным преимуществом греческих инсургентов при всей сложности этно-конфессионального состава населения было доминирование немусульман.

В период основного этапа национально-освободительной борьбы 1821–1827 гг., т.е. до прямого вмешательства великих держав, греческие общины в условиях гражданских войн пытались формировать примитивную квазигосударственную структуру, которая, однако, не могла создать эффективного государства.

2. Учреждение на исходе борьбы Греции за свою независимость республиканского по форме, но авторитарного по сути режима И. Каподистрии (1828–1831), считавшегося ставленником России, оказалось бесперспективным не только в результате его убийства, но и из-за неготовности греческого социума к немонархическим формам правления при обстоятельствах клановости и территориальной разобщенности.

Навязанный великими державами, прежде всего Великобританией и Францией, монарх из баварского дома Виттельсбахов был призван персонифицировать неограниченную монархию, когда времена абсолютизма в Западной Европе заканчивались. Режим принял жесткие законы против печати, развязал судебное преследование. Вместе с тем проводимые регентами реформы символизировали «просвещенческую рациональность», готовность к прогрессивному развитию в условиях иностранного деспотизма.

3. Греция, вступившая на путь конституционализации восстанавливаемой государственности с самого начала освободительного движения, развивалась не в рамках конституционного монизма, а на основе конституционного плюрализма (т.е. множества сменявших друг друга конституций). Начиная с Конституции 1822 г., а затем и в конституционных документах 1823 и 1827 гг. наблюдались расширение прав граждан, детализация функционирования органов власти, их централизация с сохранением ведущих позиций за представительным органом. Венцом республиканского конституционализма стала Конституция 1832 г., так и не вступившая в силу из-за игнорирования ее иностранным монархическим режимом.

4. Режим дуалистической монархии, при которой монарх обладал несомненно более сильными позициями, чем парламент, начинает формироваться только в результате революции 1843 г., ограниченной в активности масс, хотя уже в 1839–1841 гг., в период Восточного кризиса, власти были вынуждены идти на поводу общественного мнения. Вместе с тем в механизм дуалистической монархии вмешивались «посторонние» факторы: великие державы, пар-

тийные фракции и министры, настроения греков (прежде всего по вопросам внешней политики).

В условиях фактической слабой государственной власти и недостаточно развитой экономики, незавершенности территориального и этнического вопроса по итогам национально-освободительного движения 1820-х гг. наблюдается деформация некоторых первичных функций буржуазного государства (в частности финансово-налоговой, внешнеполитической и международного сотрудничества), которые оказываются подчинены с одной стороны цели постоянного получения иностранных займов (что негативно влияет на состояние государственного суверенитета), а с другой – так называемой национальной идее, которую Греция самостоятельно, без помощи великих держав также реализовать не может (что снова подрывает ее государственный суверенитет).

5. Движущей силой государственной жизни изначально становятся фракции, отмеченные ориентацией на ту или иную иностранную державу (Великобританию, Францию, Россию). Однако влияние России резко падает с начала 1840-х гг., и эту тенденцию закрепляет Крымская война, что связано не только с растущими военно-политическими издержками, но и с более высокой заинтересованностью России в других анклавах черноморско-средиземноморской и ближневосточной геополитической зоны. Тем более Россия не отказывается от поддержки Греции в решении ее территориальных проблем.

6. В процессе дальнейшей конституционализации монархии стартовую роль играет революция 1862 г., в ходе которой на трон великими державами была посажена другая иностранная династия – датская.

Принятая вскоре Конституция 1864 г. обозначила намерение Парламента расширить свою власть, но вместе с тем в ней повторялись положения Конституции 1844 г. о королевских полномочиях по назначению и увольнению министров, созыве парламента на обычные и внеочередные сессии и его роспуске с единственным новшеством – визированием процедуры министрами.

Как и многие конституционные документы других стран того времени, Конституция 1864 г. содержала много неясностей по поводу разграничения функций между ветвями власти, что давало возможность монарху (по крайней мере, до середины 1870-х гг.) тормозить парламентаризацию дуалистической монархии.

7. Партии в условиях становления национального государства могут выполнять важные государство-стабилизирующие функции, которые не свойственны государствам с длительной историей и устоявшимися государственными традициями. В Греции формирование партий, как и самого государства, шло замедленными темпами: негативными факторами являлись сохраняющаяся патриархальная структура греческого общества, клиентизм, манипулирование электоральными результатами. Прообразом партии современного типа становится только структура под руководством Х. Трикуписа, которая тем не менее ненадолго пережила своего создателя. Некоторое время на рубеже XIX–XX вв. в стране существовало некоторое подобие двухпартийности при наличии в Парламенте еще и ряда мелких партий, но усиливающаяся внутривнутриполитическая и внешнеполитическая нестабильность не дала ей закрепиться.

8. До конца XIX в., добиваясь территориального расширения, Греческое государство могло избегать разрушительных войн (прежде всего со своим главным врагом – Османской империей). Так, по итогам Берлинского конгресса 1878 г. и в результате Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Греция оказалась вознаграждена Фессалией. Однако самостоятельное ведение военных действий в ходе Греко-турецкой войны 1897 г. за Крит без поддержки великих держав выявило неготовность Греческого государства к масштабным военным акциям. По итогам переговоров удалось минимизировать территориальные и финансовые потери, а Крит был провозглашен международным протекторатом.

9. Несомненно, что Младотурецкая революция 1908 г. подала пример греческим военным в 1909 г., попытавшимся оказать давление на гражданскую власть с целью проведения реформ. Однако, не располагая должной социальной базой и организационной подготовленностью, «движение в Гуди» было вынуждено искать себе союзника в лице энергичного и амбициозного либерала-англофила с Крита Э. Венизелоса. Созданная вокруг него партия при массовой поддержке населения и участии монархии смогла осуществить важные политические и социально-экономические реформы в духе западноевропейского социал-реформаторства. Конституция 1911 г. расширила права Парламента, без которого теперь не принимался ни один закон, ни один налог. Произошло снижение парламентского кворума с целью предотвращения «шантажа неявкой» со стороны фракций и депутатов. Учреждался Избирательный суд для урегулирования электоральных споров, восстанавливался Государственный совет как высший административный суд. Улучшалась защита независимости судей, и вводилась несменяемость государственных служащих. Одним словом, создавались условия для постепенного перехода к парламентской монархии.

10. В ходе двух Балканских войн 1912–1913 гг. Греции удалось фактически завершить воссоединение территорий с доминирующим греческим населением, но стабильный государственный режим помешала создать Первая мировая война. Конкуренция воюющих коалиций – Антанты и Тройственного союза – за Грецию как за потенциально слабое, расколотое государство привела к беспрецедентному в европейской практике внутригосударственному расколу. Фактически под военной защитой Великобритании и Франции на занятой ими территории образовалось мятежное правительство, которое благодаря организованной державами торгово-продовольственной блокаде летом 1917 г. смогло свергнуть законного монарха Константина I в ходе бескровного государственного переворота.

11. Торжествовавший в условиях победы Антанты в Первой мировой войне и покончивший с проявлениями парламентской монархии авторитарно-псевдомонархический режим Э. Венизелоса попытался паразитировать на великогреческой идее, втянув страну в войну с ослабевшей Османской империей в Малой Азии. Однако расчет либеральных элит на всестороннюю помощь Антанты во главе с Великобританией и собственное военное превосходство оказался безосновательным.

Крах Венизелоса как политика и возвращение короля Константина I, а затем установление республики в 1924 г. продемонстрировали глубокий раскол в Греческом государстве с примерным равенством сторон. Стимулом для сохраняющегося конфликта явилось болезненное поражение в агрессивной со стороны Греции войне с Турцией, в которой оказались виноваты обе группировки – либералы и монархисты.

12. В историко-государствоведческом понимании первое столетие восстановленной греческой государственности, которая не была непосредственной преемницей Византийской империи, но тем не менее ассоциировалась с ней, стало периодом интенсивного территориального и демографического роста при весьма замедленном социально-экономическом прогрессе. Попытавшись встать на путь модернизации в два последние десятилетия XIX в., Греция приступила к серьезной модернизации государственной и политической системы только во втором десятилетии XX в., однако данный процесс был прерван Первой мировой войной и периодом послевоенной нестабильности в Восточной Европе и на Балканах. Установление республики в 1924 г., как показали дальнейшие события, оказалось временным явлением и не гарантировало обезопасить страну ни от диктатуры, ни от возвращения монархии.

Теоретическая значимость работы. Комплексный метод исследования объективно существовавших связей, устанавливавшихся между основными государственно-правовыми явлениями и институтами (в том числе во взаимодействии с явлениями общественной жизни) новогреческого государства в указанный период, позволит глубже понять процессы, происходившие при становлении и развитии государственного механизма современной Греции. Выполненная по теме исследования работа и выводы, сформулированные автором, обновят и дополнят современные научные представления об этапах формирования механизма Греческого государства.

Являясь способом институализации публичной власти, государственный механизм Греции (рассматриваем его как совокупность органов, имеющих публично-правовую природу) возник не одновременно с государством. Между созданием государства (имеем в виду появление нового способа организации политической власти в обществе) и возникновением механизма государства (государственного аппарата) имеется временной промежуток. Обоснование одновременного образования греческого государства и его механизма позволит сделать теоретически важные выводы относительно правовой природы и сущности как самой формы греческого сообщества (государства), так и ее системы государственных органов (механизма государства). Выводы диссертации могут быть использованы специалистами в области истории современного Греческого государства и права.

Практическая значимость работы. Проведенные автором анализ, систематизация материала, полученные результаты, выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы как в учебном процессе при преподавании истории современного греческого государства и права,

подготовке лекций, семинаров и спецкурсов на тему основных этапов формирования государственного механизма независимой Греции, так и в научно-исследовательской работе при изучении проблем формирования и функционирования органов государственной власти современной Греции.

Степень достоверности научных результатов работы определяется глубиной исследования положений теории государства и права, сформулированных отечественными учеными; основательным анализом оригинальных источников, посвященных становлению и развитию государственного механизма современной Греции; подробным изучением основных законов, применяемых в независимом греческом государстве в указанные хронологические рамки; использованием официальных данных и документов, состоящих в бумагообороте государственных органов и муниципальных ведомств Греции; применением методов графического отражения функциональных зависимостей и схематичным представлением анализируемых этапов; творческим подходом к использованию инструментов и способов научного исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре теории государства и права и политологии Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Ключевые положения диссертации получили освещение в 17 статьях автора общим объемом 11,8 п. л., из которых 7 (6,4 п. л.) опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и в главе коллективной монографии объемом 1,0 п. л.

Основные выводы исследования были представлены на научных конференциях, участие в которых принималось с 2017 г. Автор был участником Всероссийской научной конференции «Проблемы федеративных отношений в странах Европы» (1–2 июня 2017, Пенза), Всероссийской теоретической конференции-семинара «Сравнительный федерализм» (30 мая – 1 июня 2018, Пенза), круглого стола со Всероссийским и Международным участием «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» (31 января 2020, Шахты), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современного научного сообщества» (28 февраля 2020, Кемерово), XI Всероссийской научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (29 апреля 2020, Омск), Межрегиональной научной конференции «Основы российской государственности: перспективы исследования и междисциплинарного изучения» (13 декабря 2023, Пенза), Международной научной конференции «Сравнительное государствоведение и сравнительное правоведение в контексте прошлого, настоящего, будущего» (23–24 октября 2024, Пенза), Всероссийской конференции «Становление государства перед лицом внешних и внутренних вызовов» (2 апреля 2025, Пенза).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованных источников и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, указана степень ее разработанности; определены цель, задачи, объект и предмет диссертационного исследования, описана его методология; раскрыта научная новизна, нормативная и эмпирическая основа диссертации; сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения об апробации.

Глава 1 «Становление Греческого государства в условиях борьбы за независимость, 1821–1833 гг.» раскрывает особенности государственного строя Османской империи и предпосылки ее кризиса на фоне активизации революционного движения в Западной Европе, начало и ход национально-освободительной борьбы греческого народа, основные центры ее силы и роль великих держав в формировании Греческого государства.

В **параграфе 1.1 «Формирование прообраза государственных органов в период активной фазы освободительного движения Греции, 1821–1827 гг.»** рассматриваются ход национально-освободительного движения в момент его активной фазы, т.е. до непосредственного вмешательства великих держав, и первые мероприятия по созданию государства. Следует поддержать мнение греческих авторов о ключевой роли общин в социальной жизни и о фрагментации революционного процесса.

В силу вовлеченности в международную торговлю южные районы Греции были наиболее экономически продвинутыми. Здесь же, а также в западных районах решительным образом доминировало немусульманское население. Закономерно, что после неудавшегося выступления в Дунайских княжествах в марте 1821 г. эстафету антитурецкого восстания принимают три центра: на Пелопоннесе, на западе и востоке, которые избирают свои законодательные органы.

Правовое оформление развернувшегося национально-освободительного движения осуществила первая, временная по своему статусу, Конституция – Эпидаврская. Она избегала концентрировать внимание на радикальных принципах французских конституций 1793 и 1795 гг. и Конституции США 1787 г. Однако уже в следующей Конституции 1822 г. имелись ссылки на основополагающие американские правовые документы, в нее были включены нормы не только законодательной и исполнительной власти, но и положения о судах в расширенном виде.

Осложняющим обстоятельством для национально-освободительного движения было то, что в 1823–1825 гг. оно разворачивалось на фоне так и непреодоленной клановости и гражданских войн. Неоднородным оно было и по составу участников, поскольку в нем оказались задействованы не только крестьянские массы, но и элиты с их противоречивыми интересами, и представители традиционных средних слоев: крупные землевладельцы – козбабасы, – богатые судовладельцы, купцы и приказчики, капитаны клефтов (разбойников) и арматолов (борцов с разбоем), иммигранты-интеллектуалы из Европы.

Репрессии, которые турецкий султан обрушил на Пелопоннес, а также неблагоприятный исход гражданских войн способствовали падению влияния пелопоннесских лидеров и сельских масс и выдвижению на первый план интересов Центральной Греции, ее судоходного и торгового капитала. В наиболее критический момент греческого восстания – весной 1827 г. – принимается третья греческая конституция, тем самым была сделана попытка идеологической и организационной консолидации. Впервые в ней фиксировался принцип народного суверенитета. Предусматривалась должность правителя как главы исполнительной власти с полномочием приостанавливающего вето без права роспуска законодательного органа.

Между тем великие державы все более и более втягивались в конфликт султана и его подданных. Переломным в плане выработки пассивной солидарности становится 1823 г., когда весной Великобритания признает греков воюющей стороной, а через 10 месяцев предоставляет им первый заем. Позиция же России с непоследовательно антитурецкой меняется на резко антитурецкую после восшествия на престол Николая I в декабре 1825 г. После сражения в Наваринской бухте трех великих держав с турками в октябре 1827 г. начинается новый, более усиленный, этап в национально-освободительной борьбе.

В целом же в 1821–1827 гг. были достигнуты весьма скромные успехи в воссоздании государственности. Наряду с фрагментацией революционного процесса, наблюдалось отсутствие четких планов по организации государственного механизма. Преобладание интересов общин в социальной жизни препятствовало выработке единых управленческих подходов.

В параграфе 1.2. «Организация греческого государственного аппарата на завершающем этапе освобождения страны, 1828–1833 гг.» рассматривается усиление централизаторских тенденций в возрожденной греческой государственности. Избрание в апреле 1827 г. правителем Греции сроком на 7 лет высокопоставленного российского чиновника греческого происхождения, вышедшего в отставку со службы в Санкт-Петербурге, обозначило активное участие России в разрешении вопроса о независимости Греции. Но еще больший вклад внесла Русско-турецкая война 1828–1829 гг., в ходе которой войска нашей великой державы подошли очень близко к Константинополю. По ее итогам Россия приобрела минимальные территориальные приращения, но зато были упрочнены позиции греков. Вначале Греция получила полную автономию, а спустя полгода объявила себя независимым государством.

Великие державы, оказавшие грекам стратегически важное покровительство, не мыслили для молодого государства иной формы правления, кроме монархической, не только из-за собственных легитимистских предпочтений, но и из-за опасений за прочность возникающего режима. На Лондонской конференции великих держав в феврале 1830 г. было решено, что в состав Греции войдут Пелопоннес, Румелия и острова около материка, а управлять ей будет Леопольд Саксен-Кобургский, длительное время находившийся на российской службе и имевший симпатии к грекам. Однако будущий король

Бельгии, видимо из-за противодействия Великобритании и И. Каподистрии, в мае 1830 г. отказался от трона.

И. Каподистрия, продолжавший быть главой исполнительной власти, провел территориально-административную реформу в апреле 1828 г., в ходе которой были созданы темы (области) с назначаемыми в них центральным правительством губернаторами, не являвшимися местными жителями. При них действовали в качестве исполнительного органа главы провинций (старейшины), избиравшиеся населением. Было организовано 13 областей – с практически равной в каждой из них численностью населения от 57 до 60 тыс. Вскоре в последующем раунде централизации, начавшемся с 1830 г., на место губернаторов были назначены центральной властью чрезвычайные комиссары, а бывшие губернаторы стали главами нижестоящих территориальных единиц – провинций. Таким образом, в борьбе с местной самостийностью происходило сужение сферы управления, осуществляемого выборными лицами.

У Каподистрии в его стремлении привести в порядок государственное управление было немало врагов: клан англофила Маврокордатоса, фанариоты – богатые и амбициозные выходцы из Стамбула, – идриотские моряки и богачи, которые горели желанием предъявить молодому, но бедному государству неадекватные финансовые претензии, строптивные вожди разбойничьих шаек, участвовавших в борьбе с Османской империей, старейшины из Мореи. Вполне ожидаемо, что это недовольство вылилось в убийство И. Каподистрии 9 октября 1831 г.

Устранение первого греческого легитимного правителя привело к очередной дестабилизации ситуации. Сформированная греческим Сенатом Административная комиссия в составе 3 человек не справлялась со своими обязанностями, а принятая в 1832 г. очередная Конституция оказалась мертворожденной. Великие державы навязали Греции иностранного молодого монарха из баварской династии Виттельсбахов, регенты которого приступили к исполнению своих обязанностей с начала 1833 г.

Глава 2 «Государственный механизм Греции при династии Виттельсбахов, 1833–1862 гг.» посвящена периоду в истории государства, отмеченному как переход от абсолютной к дуалистической монархии.

В параграфе 2.1 «Институты власти заимствованной неограниченной монархии Виттельсбахов, 1833–1843 гг.» описывается деятельность первоначально регентов, а затем и молодого короля, достигшего в 1835 г. совершеннолетия, которая сопровождалась усилением влияния Великобритании и Франции и снижением роли России. Регенты приняли ряд законов (в том числе в направлении ограничения свободы печати), под надуманным обвинением развязали судебное преследование лидеров русофильской фракции. Столица государства была перенесена из Нафплиона в весьма захолустные по своему виду Афины в память об их античном прошлом. Резко увеличилась налоговая нагрузка на граждан (налоги порой составляли до 30 % их доходов).

Жесткий централизаторский вектор подтверждали и административные реформы. Первоначально (в 1833 г.) было создано 10 префектур с весьма не-

равной численностью населения и 42 провинции, которые в них входили. Численность населения в это время оценивалась в 751 тыс. человек. Затем, в 1836 г., вместо префектур были образованы администрации и субадминистратии, а в 1838 г. их количество было изменено, что сопровождалось в 1843 г. упразднением субадминистратий. Наконец, в 1845 г. власти вернулись к системе префектур. Однако безотносительно к территориальным экспериментам государство стремилось подкорректировать традиционную общинную систему управления, введя в 1834 г. систему муниципалитетов. В течение 1834 г. их было сформировано 400, в 1836 г. их стало 459, а в последующем их число только сокращалось.

Оттон I поочередно поддавался влиянию конкурировавших друг с другом фракций – английской, французской и русской. Временное усиление русской фракции происходит только накануне Восточного кризиса и в начальный его период, т.е. в 1837 – начале 1840 г. Король, видя сильное влияние русофилов, призвал их к власти, но затем, передумав, попытался опереться сразу на все три фракции, что в конечном счете лишило его их поддержки.

Между тем по мере развертывания Восточного кризиса 1839–1841 гг., спровоцированного попытками египетского правителя свергнуть власть султана в Стамбуле, греческая общественность и государство попытались реализовать «великую идею» – мечту о присоединении всех земель, где проживали греки в рамках Византийской империи. Однако ради исторической справедливости следует сказать, что Византия не была чисто греческим государственным образованием и имела очень подвижную границу на протяжении своей истории. Попытка воспользоваться временной слабостью Османской империи, привлекая к решению вопроса (в том числе и интеграции Крита) великие державы, провалилась. Тем не менее, начиная с конца 1830-х гг., Греческое государство продолжило выдвигать на первый план малоосуществимые задачи, что деформировало его внешнеполитическую функцию и функцию осуществления сотрудничества между народами, и это оказывалось для него обременительным и ресурсозатратным.

В целом сочувствуя централизации и экспансионистским планам, Оттон I не проявил себя сильным, самостоятельным правителем, и ему в результате общественного недовольства в сентябре 1843 г. пришлось согласиться на принятие Конституции 1844 г., в которой закреплялись принципы исповедования православия наследником монарха и присутствия греков во всех органах законодательной власти. Создавался двухпалатный парламент, в котором нижняя палата избиралась всеобщим голосованием, а верхняя – назначалась на пожизненный срок. У короля было право роспуска парламента и назначения судей.

Параграф 2.2. «Государственный строй и государственный аппарат дуалистической монархии, 1844–1862 гг.» раскрывает недостаточно конструктивную деятельность сменявших друг друга правительств. Среди них особо следует упомянуть о кабинете русофила Андреаса Метаксаса, пользовавшегося влиянием среди ветеранов освободительного движения 1820-х гг.

Однако пророссийски настроенный премьер-министр не устраивал европейские державы. Выбранный им политический курс не был поддержан и правительством, и в феврале 1844 г. он впервые в греческой конституционной истории подал в отставку вследствие высказанного парламентариями недоверия.

Более цепко держался за власть франкофил и коррупционер Иоанн Колетис, пришедший к власти в 1844 г. и опиравшийся на представителей интеллигенции, средних слоев и коммерсантов. Манипулируя безвольным, подкупленным Парламентом, его кабинет продержался до смерти главы правительства в сентябре 1847 г.

В целом во второй половине 1840-х – 1850-е гг. Греция не могла похвастаться ни внутривнутриполитическими, ни внешнеполитическими достижениями. Единственным светлым моментом стало признание со стороны константинопольского патриарха автокефалии Греческой Православной Церкви в 1850 г., что улучшило церковные, а значит, и дипломатические отношения между Грецией и Россией.

В 1850 г. был создан прецедент грубого иностранного давления на Греческое государство со стороны Великобритании путем 3-месячной блокады, что нанесло большой ущерб экономике. В период Крымской войны 1853–1856 гг. – в мае 1854 г. – инцидент повторился: Великобритания и Франция не желали, чтобы Греция принимала участие в войне с Османской империей на стороне России. Оттон I был вынужден принять ультиматум о сохранении нейтралитета и сформировать правительство во главе с лидером английской фракции (этот кабинет в народе был прозван «министерством оккупации»). При этом оккупация главного греческого порта Пирея продолжалась до 1857 г.

В период дуалистической монархии при Оттоне I эффективности исполнительной власти не удалось добиться. В стране росло недовольство. В октябре 1859 г. монарх был вынужден распустить палату депутатов, выслать оппозиционеров на острова, закрыть ряд газет. Экономическая разруха, хроническая нехватка финансов, засилие иностранных интересов вызвали массовые выступления в феврале 1862 г., а затем в октябре 1862 г. 11 октября было объявлено о низложении Оттона I. При отсутствии должной поддержки последний не стал развязывать гражданскую войну, а выехал из страны.

Созданное Временное правительство в составе лидеров всех фракций созвало Национальное собрание для выработки конституции. Был проведен референдум для определения предпочтения греков в отношении нового монарха, на котором больше всего голосов (свыше 23 тыс. из 241 тыс. голосовавших) получил сын британской королевы Виктории Альфред Саксен-Кобург-Готский. Однако великие державы навязывали грекам другую кандидатуру – второго сына наследника датского престола Георга. 30 марта 1863 г. Национальное (Учредительное) собрание избрало его монархом. За согласие принять удобного ей кандидата Великобритания согласилась в марте 1864 г. уступить Греции Ионические острова, которые с 1815 г. являлись ее протекторатом. Тем самым население Греции увеличилось на 200 тыс. человек.

В главе 3 «Развитие парламентских институтов при династии Глюксбургов, 1863–1908 гг.» исследуются содержание и значение Конститу-

ции 1864 г., ход парламентаризации дуалистической монархии, роль политических партий в данном процессе.

В параграфе 3.1 «Конституция 1864 г. как попытка парламентаризации дуалистической монархии» содержится анализ конституционного документа, написанного греческими профессорами права под влиянием конституций Бельгии 1831 г. и Дании 1849 г. Ее содержание определялось принципом народного суверенитета, поскольку единственным законодательным органом провозглашался Парламент (ст. 31). Парламентарии избирались одновременно по всей стране сроком на 4 года тайным голосованием. Однако в ст. 44 закреплялся принцип ответственности, согласно которому монарх сохранял свои властные полномочия. Он по-прежнему назначал и увольнял министров, созывал Парламент по собственному усмотрению. Положение о том, что министры могут пользоваться доверием Парламента для выполнения своих обязанностей, осознанно не было включено в текст Конституции. В то же время упразднялся Сенат, воспринимавшийся как слепое орудие в руках прежнего монарха.

Конституция 1864 г. имела важное государственное значение и перекликалась с последующими конституционными документами 1911 и 1952 гг. Во многих своих аспектах она сохраняла силу закона до переворота «черных полковников» в 1967 г. Она была принята в момент, когда в ведущих западноевропейских странах заканчивался промышленный переворот и первичная модернизация.

Греция же вступила на путь модернизационных преобразований вместе со странами «второго эшелона» (Россией, Италией, Японией, Аргентиной). Для нее модернизационным стартом стала буржуазно-демократическая революция 1862 г., а первичная модернизация осуществлялась явно замедленными темпами – прежде всего в сфере экономики. Не сопровождалась она и целой серией государственных реформ, как в России, где после Крестьянской реформы 1861 г. практически сразу же проводились земская, городская, судебная, университетская и школьная реформа и где уже в 1880-е гг. завершился промышленный переворот. В Греции не было должного экономического фундамента для модернизации, и она сосредоточилась преимущественно в политической сфере.

Греческие авторы достаточно широко используют для характеристики сложившегося положения вещей термин «коронованная демократия», что представляется нам публицистическим перегибом. Более того, это словосочетание смешивает в себе два понятия – форму правления и разновидность государственно-политического режима. На самом деле в Греции через некоторое время после 1864 г. была предпринята попытка парламентаризации дуалистической монархии, но сама парламентская монархия так и не установилась. Стремление увеличить значимость Парламента имело место без ослабления роли короля. В свою очередь, монарх мог принуждать к отставке кабинет, или назначать и поддерживать правительство парламентского меньшинства, или пользоваться услугами внепарламентского правительства без роспуска Пар-

ламента. Целью временных «служебных» правительств, видимо, было «очищение» политического ландшафта либо ослабление народного возмущения с последующим созданием парламентского большинства.

В параграфе 3.2 «Партии – движущая сила модернизации государственной системы Греции, 1864-1908 гг.» демонстрируется особая значимость партий в условиях восстанавливаемой государственности. Эта роль в свое время была раскрыта профессором А. Ю. Саломатиным, который, обращаясь к истории США, указал, что молодым государствам без управленческих традиций особенно важно помогать в осуществлении функций целеполагания, кадрового отбора на государственные должности, стабилизации конституционного строя, мобилизации избирателей на выборах, политического воспитания граждан.

Партии – продукт модернизации. В США они появляются не ранее конца XVIII в., в Великобритании (но только в виде парламентских фракций) – с последней трети XVII в. Процесс партийного строительства в Западной Европе занимает весь XIX в. (в той же Великобритании фракции превращаются в полноценные партии только к середине XIX в.).

В Греции, как и в других государствах, предшественниками партий были фракции. С момента завершения антитурецкого национально-освободительного движения они начали ориентироваться на одну из великих держав, а хаотизации околупартийной жизни способствовала такая особенность греческого социума, как его клановость, и если формальная ангажированность греческих фракций (англофильской, франкофильской, русофильской) перед иностранными державами с 1850-х гг. становится менее заметной, то клановость и далее мешает Греции обрести обычные массовые современные партии.

Казалось бы, с конституционной стабилизацией после переходного периода 1862–1864 гг. должна была бы стабилизироваться и исполнительная власть, но до апреля 1897 г. наблюдалась частая смена правительств с юридическим возвращением во власть очень ограниченного круга лиц. Так, Димитрос Вулгарис был премьер-министром 7 раз (в том числе один – только 3 года), Александрос Кумундурос – 10 раз (два раза сроком 1 неделя), Эпаминондас Делигиорис – 6 раз (один раз – в течение 1 недели, два раза – в течение 2 недель), Харилаос Трикупис – 7 раз (один раз – в течение 1 недели).

Кстати, именно с именем Трикуписа связано формирование партии современного типа в 1873 г. – Новой партии (или Партии модернистов), менее зависимой от клановости. Его сенсационная анонимная статья «Кто виноват?» от 29 июля 1874 г. с критикой короля Георга за его неспособность достигнуть внутривнутриполитической стабильности привела к аресту автора и последующему оправданию его по суду менее чем через месяц. Уже весной 1875 г. Трикупису был предложен пост премьер-министра, и в августе король официально провозгласил принцип формирования правительства только лидерами партии большинства.

Трикупис прославился не только как партийный новатор, но и как выдающийся государственный деятель европоцентристской ориентации. Его за-

службой стало строительство ключевых железнодорожных магистралей: Пирей – Афины – Пелопоннес и Афины – Лариса, а также прорытие Коринфского канала, осушение района озера Копайда. Богатые представители греческих диаспор и широкий круг иностранных инвесторов сплотились вокруг него.

Конец 1870-х гг. ознаменовался уходом с политической сцены старых фракций, которые еще мало были похожи на партии. Французская, или Конституционная, фракция, возглавлявшаяся Димитриосом Вулгарисом, распалась в 1875 г. Подавляющее большинство Английской фракции под руководством Трасивулоса Заимиса перешло в 1873 г. в Новую партию. Национальный комитет во главе с Эпаминондасом Делигеорисом исчез из политической жизни в 1879 г. И только Националистическая фракция – преемница Русской, – лидером которой был Александрос Кумундурос, продолжала функционировать, а сам Кумундурос в октябре 1880 г. в десятый раз стал премьер-министром.

В 1880-е гг. ненадолго пятифракционная система превратилась в двухпартийную. Политическую и административную жизнь страны монополизировали Трикупис и Теодорос Дилиянис, сменивший ушедшего из жизни в 1883 г. Кумундуроса. Они олицетворяли противоположные направления в государственной политике: урбанистический либерализм, поддерживаемый отечественными и иностранными капиталистами, и бюрократический умеренный консерватизм, привлекавший население на государственную службу и в армию. Другими словами, одни видели возможность заработать в Греции, другие – управлять этим процессом.

Между тем дорогостоящие экономические проекты Трикуписа обострили для Греции проблему долгового бремени, и он был вынужден объявить 10 декабря 1893 г. о государственном банкротстве. У консерваторов-националистов уязвимым оказался другой аспект деятельности государства – внешнеполитический. При сохраняющейся озабоченности общества великой идеей государство было вынуждено полностью подчинять ей свои внешние функции, болезненно реагируя на любые изменения международной обстановки.

На острове Крит, который давно считался самым ревностным поборником объединения с Грецией, в августе 1866 г. началось восстание местных православных (из 129–160 тыс. местного населения мусульман было примерно 40 тыс.). Восстание потерпело поражение, несмотря на заступничество России, хотя при этом Стамбул был вынужден пойти на некоторые уступки восставшим. Более удачным для греков был исход Русско-турецкой войны, по итогам которой они получили в 1881 г. Фессалию. Однако новое восстание на Крите, спровоцировавшее Греко-турецкую войну 1897 г. – первое фронтальное столкновение с Османской империей, – закончилось для Греции плачевно. И в самом деле, при численности населения империи 40 млн человек и численности населения Греции 2,5 млн человек первая смогла мобилизовать на войну 300 тыс., а вторая – только 82 тыс. При примерно равном уровне вооружений мобилизационные и военные действия турок оказались более эффективными, и война закончилась в 30-дневный срок.

Благодаря вмешательству европейских держав условия мира для Греции как проигравшей стороны были относительно щадящими. Она была вынуждена уступить небольшую территорию, а не всю Фессалию, выплатить незначительную контрибуцию. На Крите, который был провозглашен международным протекторатом, в 1898 г. было сформировано автономное правительство во главе с принцем Георгом, вторым сыном греческого короля. Но греки были обязаны согласиться на создание международной комиссии для управления греческими финансами – очередное ущемление государственного суверенитета.

В отношении Македонии, на которую претендовали также Болгария и Сербия, Греция проводила более осторожную политику. По греческой версии здесь проживало 653 тыс. греков, 332 тыс. болгар, 634 тыс. турок, 25 тыс. влахов, 53 тыс. евреев (согласно подсчетам болгар, было 1181 тыс. болгар, 201 тыс. греков).

Одним словом, в этом этнически сложном районе, который пока еще принадлежал Османской империи, существовала острая этно-государственная конкуренция. Греческие власти с тревогой смотрели на расширение влияния в Македонии славянских этносов. Они смогли договориться с Сербией о разграничении сфер влияния, но с болгарами и влахами наблюдались ожесточенные столкновения. В истреблении населения были повинны все стороны, а органы власти Османской империи бездействовали.

На рубеже XIX–XX вв. в греческой государственной жизни наблюдалась все та же чехарда правительств: в течение 13 лет пост премьер-министра подвергался ротации среди 4 лиц с интервалами от 2 недель до 3,5 года. Экономическая основа государственной модернизации была нетвердой в силу специфического, островного и горного, состава территории, затруднявшего формирование общенационального рынка и развитие высокопроизводительного сельского хозяйства. Греция тратила большие силы и много времени на междоусобицу в верхних слоях, вызванную вмешательством европейских держав.

В главе 4 «Греческое государство в период конституционно-политической нестабильности, 1909–1924 гг.» анализируется эпоха кануна и завершения Первой мировой войны с ее повышенной военно-политической и внутривнутриполитической турбулентностью. Исследуется влияние Младотурецкой революции 1908–1909 гг. в Османской империи на Греческое государство, а также воздействие вновь ставшей актуальной «великой идеи» на его судьбу.

В параграфе 4.1 «Влияние политической турбулентности на механизм государства в Греции, 1909–1918 гг.» детально рассматривается конституционная реформа либерала-англофила Э. Венизелоса, а также его социально-экономические преобразования, санкционированные офицерским движением – Военной лигой. Было внесено свыше 50 конституционных поправок, причем вносились они не Парламентом, а специальным комитетом, в котором видную роль играл монарх. В Конституции 1911 г. права Парламента расширялись. Он был призван утверждать бюджет, никакой налог не вводился без его ведома. Кворум в законодательном органе снизился с 1/2 до 1/3

от общего количества депутатов с целью исключения распространенного в парламентской практике шантажа неявкой. Учреждался Избирательный суд для урегулирования споров после парламентских выборов. Восстанавливался Государственный совет как высший административный суд. Улучшалась защита независимости судей и гарантировалась несменяемость государственных служащих. Важными социальными завоеваниями стали обязательность и бесплатность образования, легализация профсоюзов. Было провозглашено право государства на экспроприацию (1911), проведены аграрные реформы для Ионических островов и материковой Греции (1912 и 1917), введено обязательное страхование рабочих от несчастных случаев (1914).

Подобные мероприятия были более чем своевременны: типичная аграрная страна Греция начала обзаводиться собственной промышленностью и железными дорогами. Ликвидация бюджетного дефицита позволила провести переоснащение армии и флота. Административная реструктуризация в 1912 г. в условиях резкого территориального роста по итогам Балканских войн была призвана повысить управляемость страной перед лицом пребывавшей массы беженцев из Османской империи. Учреждалось два вида небольших территориальных единиц: муниципалитеты (более 10 тыс. жителей) и общины (более 300 жителей), что дополнялось определенными исключениями. Таким образом, было положено начало увеличению числа территориально-административных единиц низшего уровня.

После Младотурецкой революции и Боснийского кризиса 1908–1909 гг., закончившегося аннексией Боснии и Герцеговины со стороны Австро-Венгрии, Балканские страны впервые решились на коллективные действия против Османской империи. Временно забыв о националистических обидах и территориальных спорах друг с другом, они смогли выставить превосходящие совокупные силы против своего вечного врага и в итоге заставили его уйти с Балкан. Самым ценным приобретением для Греции стал Крит – наиболее активная зона греческого национально-освободительного движения, постоянно втягивающая страну в конфликты со Стамбулом. В то же время другие присоединенные территории – Македония и Фракия – оказались источником противоречий с соседней Болгарией.

Убийство незадолго до Первой мировой войны (18 марта 1913 г.) короля Георга I и вступление на престол герmanoфила Константина I нарушило привычный внутривнутриполитический баланс. Начало Первой мировой войны в августе 1914 г. еще больше осложнило положение, поскольку каждый из воюющих лагерей стремился максимально расширить свои ряды за счет еще «неопределившихся стран». К сожалению, в Греции Антанта делала это самым беззащитным образом.

Формально позиция Константина I и монархического лагеря выглядела безукоризненно: они выступали за сохранение нейтралитета страны, в то время как Антанта требовала присоединения к ней, и премьер-министр Венизелос выполнял ее волю. Греческие власти в лице монарха были вынуждены позволить высадиться в Салониках с моря на набережную в западной части салоницкой гавани в октябре 1915 г. 35 тыс. французов и 10 тыс. англичан,

согласившись тем самым с открытием Салоникского фронта, но от нейтралитета не отказались. В 1916 г. нажим союзников усиливался: они заняли ряд островов (включая бухту на Крите, Корфу); наконец, 9 октября Венизелос сформировал на Крите временное сепаратистское правительство, обратившись с воззванием к греческому народу, а 23 ноября эта псевдоправительственная структура объявила войну Греции и Болгарии.

Страна находилась на грани гражданской войны. Державы Антанты (Великобритания, Франция), применив блокаду морского побережья для организации голода, создания дефицита угля, остановки промышленности и провоцирования безработицы, добились в июне 1917 г. отъезда из страны Константина I и возвращения в Афины Венизелоса. Этот конституционный монархист с авторитарными наклонностями, развернувший репрессии против сторонников уехавшего короля, втянул Грецию 30 июня 1917 г. в Первую мировую войну.

В параграфе 4.2. «Кризис монархии и установление Второй греческой республики в 1924 г.» дается анализ сложного положения, в котором оказалось Греческое государство после окончания Первой мировой войны и вступления в следующую войну – Греко-турецкую (1919–1922 гг.). Постверсальская эйфория, когда греческие элиты и общество ощутили себя в стане победителей, не испытав при этом массы жертв и страданий, которые испытали ведущие страны-участницы войны, сформировала легковесное отношение к продолжению военных действий – теперь против ослабевшей Османской империи. Сторонник активной экспансии на Ближнем Востоке и расчленения Турецкого государства Д. Ллойд-Джордж всячески потакал греческим либералам и направлял их военные усилия на Малую Азию. В итоге 15 мая 1919 г. греческие солдаты численностью 20 тыс. под охраной греческих, британских и французских кораблей высадились в Смирне, а в июне греческие войска продвинулись вглубь Малой Азии и во Фракию. Совместные союзнические силы заняли и Стамбул.

Краху Османской империи помешало патриотическое поведение здоровых сил турецкого общества во главе с генералом М. К. Ататюрком. Советская Россия, увидевшая в генерале союзника, оказала масштабную помощь вооружениями, что позволило турецким патриотам уже весной 1921 г. одержать первые победы, а в начале сентября 1922 г. изгнать греков из Смирны.

В самой Греции затягивание войны воспринималось болезненно. Неудивительно, что на парламентских выборах 1 ноября 1920 г., незадолго до которых умер молодой и безвольный король Александр, либералы потерпели сокрушительное поражение. В стране в декабре 1920 г. состоялся референдум по вопросу о возвращении короля Константина, что вызвало раздражение Великобритании, Франции, Италии и отказ ими от оказания Греции военной помощи.

Военное поражение Греческого государства спровоцировало государственный переворот в сентябре 1922 г. и очередную замену монарха: престол занял сын Константина – Георг II. Развернулась «охота на ведьм»: видные сторонники уехавшего Константина были преданы суду за военную «ката-

строфу», хотя войну начинали не они, а либералы. Однако акт политического произвола – казнь 6 деятелей прошлого режима – не принес успокоения греческому обществу. Наблюдалось соперничество между умеренными и радикальными венизелитами, бесчинствовали боевые отряды радикальных либералов, монархисты попытались нанести неудачный контрудар, что скомпрометировало короля Георга II.

К сожалению, в парламентских выборах в декабре 1923 г. консерваторы-монархисты не приняли участия, так что их итоги нельзя признать демократическими. Формально победу одержали либералы Венизелоса, а более радикальный Демократический союз во главе с Александрасом Папанастасиу добился второго результата. Но именно этот политический деятель после недолгого возвращения во власть Венизелоса и последующего его отъезда за границу становится новым премьер-министром в марте 1924 г. Убежденный республиканец Папанастасиу провел референдум по вопросу о политическом устройстве, и по сфальсифицированным результатам в стране учредилась республика.

Таким образом, бесповоротно был прерван курс на эволюционно-поступательное развитие Греческого государства. В Греции так и не установилась парламентская монархия после реформы Э. Венизелоса в 1911 г., как и не сформировался, начиная с 1924 г., стабильный республиканский строй. Вторая Республика существовала недолго – до 1935 г. – и характеризовалась политической анархией, которую элиты пытались купировать дважды с помощью диктатуры военных. Впрочем, нестабильность в исполнительной ветви власти наблюдалась уже с 1909 г. В подавляющей степени премьер-министрами становились новички с минимальными сроками последующего пребывания в должности.

Не вполне адекватный путь Греческого государства сопровождался и замедленным развитием правовой системы. В системе права (прежде всего в уголовных правоустановлениях) чувствовалось сильное германское влияние, в цивилистике из-за слабого развития экономики, в которой преобладало мореплавание, какое-то время преобладали византийские традиции, а полноценная систематизация была осуществлена поздно. В судебной системе длительный период присутствовало влияние исполнительной власти.

Разумеется, нестабильность государственной жизни провоцировало еще и постепенное территориальное расширение страны, а также необходимость приема беженцев. Эта же важная государственная задача подтолкнула в 1923 г. к давно назревшей аграрной реформе с экспроприацией крупных хозяйств общей площадью 12 млн га, т.е. к продолжению ограниченной модернизации страны.

Тенденции нестабильности и авторитаризма в 1920-е гг. были присущи не только Греции, но и другим Балканским, а также восточноевропейским странам – Болгарии, Югославии, Албании, Венгрии. Даже в Румынии при внешней демократичности в 1922–1928 гг. установилась, по сути, этнократи-

ческая диктатура. Все это может быть объяснено неготовностью населения к парламентской демократии, отсутствием многочисленного среднего класса, засилием мелких (в том числе экстремистских) партий, сложной экономической ситуацией, популярностью идей вождизма и национализма. Возможно, в Греции после 1924 г. имел место далеко не самый жестокий вариант авторитаризма.

Так или иначе, молодому государству в первое столетие его существования удалось удержаться в рамках традиционной, постепенно реформируемой монархии. Ему довелось осуществлять медленную модернизацию и постепенно решать территориальный вопрос, переселять греков из Турции. Вместе с тем Греция не избавилась от периодически обостряющейся проблемы государственной нестабильности, что для государствоведов актуализирует изучение данной страны.

В **заключении** автором подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются выводы.

В **приложении** приводится статистический и картографический материал, а также данные о монархах и премьер-министрах страны.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Меликов, А. В. Эволюция конституционно-правового статуса короля Греции: анализ характерных признаков «чистой» формы монархического правления / А. В. Меликов // Право: история и современность. – 2020. – № 3 (12). – С. 24–33 (1,2 п. л.).

2. Меликов, А. В. Основные этапы конституционно-правового развития Греции / А. В. Меликов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 3. – С. 15–30 (1,8 п. л.).

3. Меликов, А. В. Формирование первого государственного механизма новогреческого государства во время борьбы за независимость 1821–1827 гг. / А. В. Меликов // Юридические исследования. – 2020. – № 7. – С. 62–74 (1,5 п. л.). – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33422

4. Меликов, А. В. Проблемы государственного управления в Греции 1827–1833 гг. / А. В. Меликов // Закон и право. – 2020. – № 11. – С. 50–53 (0,5 п. л.).

5. Меликов, А. В. Борьба за власть как движущая сила политической системы Греции 1864–1909 гг. / А. В. Меликов // История государства и права. – 2022. – № 9. – С. 64–69 (0,4 п. л.).

6. Меликов, А. В. Формирование государственно-правовой системы Греции в XIX – первой четверти XX вв. / А. В. Меликов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 12. – С. 13–15 (0,35 п.л.).

7. Меликов, А. В. Реальная конституционализация греческой монархии в последней трети XIX – первой четверти XX вв. / А. В. Меликов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 10. – С. 95–101 (0,65 п. л.).

*Статьи в иных научных журналах и изданиях,
входящих в Российский индекс научного цитирования*

8. Меликов, А. В. Становление конституционных норм новогреческого государства: историко-правовой аспект / А. В. Меликов // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сборник научных статей по итогам работы круглого стола. – Москва, 2020. – С. 65–67 (0,2 п. л.).

9. Меликов, А. В. Первая конституционно-правовая форма новогреческого государства / А. В. Меликов // Актуальные вопросы современного научного сообщества : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2020. – С. 229–234 (0,3 п. л.).

10. Меликов, А. В. Нетипичное развитие монархии в условиях становления независимого греческого государства / А. В. Меликов // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт : сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2020. – С. 172–178 (0,4 п. л.).

11. Меликов, А. В. Конституционно-правовой статус г. Афины в качестве столицы Греции с 1832 г.: совпадение или историческая справедливость? / А. В. Меликов // Наука, общество и государство. – 2020. – Т. 8, № 3 (31). – С. 37–45 (0,5 п. л.). – URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/46861>

12. Меликов, А. В. Процессы государственного строительства на Балканах (сравнительный анализ образования Греции и Югославии) / А. В. Меликов // Сравнительный федерализм. Ежегодник-2020 : сборник. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2020. – С. 125–136 (0,7 п. л.).

13. Меликов, А. В. Местное самоуправление в греческом государстве при абсолютной монархии Виттельсбахов: 1833–1843 годы / А. В. Меликов // Наука, общество и государство. – 2021. – Т. 9, № 1 (33). – С. 28–37 (0,6 п. л.). – URL: <https://esj.pnzgu.ru/page/47963>

14. Саломатин, А. Ю. Модернизационные преобразования в России и Греции в 1860–1890-е гг. (сравнительный государствоведческий анализ) / А. Ю. Саломатин, А. В. Меликов // Основы российской государственности: перспективы исследования и междисциплинарного изучения : сборник. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. – С. 91–100 (0,6 п. л.).

15. Сеидов, Ш. Г. Технологическая теория модернизации в историко-государствоведческих и историко-правовых исследованиях / Ш. Г. Сеидов, Н. В. Макеева, А. В. Меликов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 109–121 (0,5 п. л.).

16. Меликов, А. В. Правовая система Греции в контексте общемировых государственно-правовых процессов / А. В. Меликов // Сравнительное государствоведение и сравнительное правоведение в контексте прошлого, настоящего, будущего : сборник трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 100-летию Международной академии сравнительного права. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2025. – С. 147–148.

Глава в коллективной монографии

17. Меликов, А. В. Глава 6. Унитарные государства / А. В. Меликов // Сравнительное государствоведение (опыт диахронного и синхронного анализа) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, Е. А. Агеева [и др.] ; под ред. А. Ю. Саломатина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – С. 212–223 (1,0 п. л.).

Научное издание

МЕЛИКОВ Алексей Владимирович

ЭВОЛЮЦИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГРЕЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА,
1821–1924 ГГ. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Редактор *А. А. Есавкина*
Технический редактор *Ю. В. Анурова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Ануровой*

Подписано в печать 11.06.2025. Формат 60×84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 1,62. Заказ № 243. Тираж 100.

Издательство ПГУ.
440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.
Тел./факс: (8412) 66-60-49, 66-67-77; e-mail: iic@pnzgu.ru